

ДВА ПОРТРЕТА НА ФОНЕ «СТАРОЙ КРЕПОСТИ»

Впервые в Кузбассе появился собственный компакт-диск. Новинка вышла тиражом в тысячу экземпляров, и в Музее изобразительных искусств Новокузнецка, где проходила презентация, эти диски можно было купить за 25 тысяч. И только в этот вечер.

Идея выпуска первого в России и СНГ джаз-фестивального компакт-диска принадлежит Анатолию Берестову — пианисту и менеджеру, организатору известного джазистам всех стран бывшего Союза фестиваля «Джаз у Старой Крепости». Одного из тех немногих фестивалей, которые не развалились после всеобщего развала.

— Сейчас все так сложно. Сколько времени прошло от рождения идеи выпустить CD до ее воплощения?

— Идея рождалась не долго. Все было заготовлено с фестиваля-93: мы специально писали для компакт-диска. И, по нашим стандартам, время его выхода — полгода — не такой уж большой срок.

Когда я этот диск в Москве получал, попросил: «Дайте поддержать». Вот тогда мое сердце пело. А потом пошла проза жизни. Как я пытался этот диск довести на нашем самолете так, чтобы ни одна из двенадцати коробок не пропала. А для этого надо было заплатить рэкетирам на багажной станции в Домодедово...

— А почему именно компакт-диск, у нас ведь довольно мало людей имеют подходящую аппаратуру? Почему не виниловые пластинки?

— Потому что виниловые нигде за границей уже не слушают.

— То есть вы хотите продать эту партию за границу?

— Уже продали.

— Куда, если не секрет?

— Секрет. Но за границей это однозначно пойдет, потому что там серьезная музыка — классика и джаз — ценится.

— Значит, в магазинах кузбассовцы или хотя бы новокузнецкие их не увидят?

— Наших дисков всего тысяча в мире, так что мы не можем заботиться о том, чтобы донести их до всех. Их получают те, кому они действительно нужны.

— Кто профинансировал эту акцию?

— Диск является собственностью города, потому что именно город выделил деньги. И эта презентация — дань городу и людям, которые помогли мне. Я с удовольствием пригласил их сегодня сюда, это Любовь Николаевна Титова и Сергей Дмитриевич Марков. Я же являюсь толь-

ко распорядителем. На деньги, которые мы получим от продажи этой партии, мы собираемся выпустить следующий компакт-диск со следующего фестиваля. Это самая настоящая экономика: деньги — товар — деньги. Сколько можно из города тянуть на одно и то же. Вот мы и решили поступить таким образом.

— Какая фирма выпустила этот диск?

— Я мог бы, конечно, на любой фирме записать — их сейчас море, — но я записал на настоящей фирме — на «Мелодии». Она имеет хорошую репутацию и вводит свои компакт-диски в мировые каталоги. Они с нашего разрешения могут повторить тираж, и я не буду возражать (пусть мы даже ничего не будем с этого иметь). В конце концов, нашему городу надо, чтобы его знали и знали, что здесь еще осталось несколько нормальных музыкантов.

— Вы сейчас больше музыкант или менеджер?

— Я уже сам не знаю. Раньше я был лучшим пианистом в городе, менеджером стать меня необходимость заставила. Я с удовольствием играл бы на рояле и ничем другим не занимался, как Даниил Крамер, например.

Что ж, можно обратиться и к известному московскому пианисту, тем более, что он уже стал постоянным участником берестовских джазовых фестивалей.

— Говоря объективно, в Новокузнецке живет один из лучших джаз-менеджеров страны. И вышедший здесь компакт-диск имеет явно негородское значение. Во всяком случае его значение выше, чем значение любого диска наших поп-звезд. Там есть деньги, популярность; есть то, что называется суетой, а музыки там очень мало. Здесь, в Новокузнецке, делается то, что не делается во многих других городах. Многие сдались, остались те, кто умеет делать дело. В частности, Берестов.

— Раньше я видела джаз только по телевизору, се-

годня впервые была на настоящем концерте. Мне показалось, что джаз нетелегенен.

— Просто джаз — такая музыка, которая совсем не так слушается в записи, как живьем. Когда выступает Пугачева или Киркоров — это шоу, это зрелище. Джаз (как и классика) — это серьезная музыка, это музыка не для всех, это музыка информативная, поэтому ее лучше слушать живьем.

— Тем не менее, выпущен компакт-диск. Будет ли он пользоваться популярностью?

— О, с популярностью коммерческих компакт-дисков я его сравнивать даже не собираюсь. Заранее известно, что он не будет пользоваться такой популярностью. Но тем не менее, этот компакт-диск необходим. Джаза у нас мало. Он с трудом пробивает себе дорогу и среди классической, и среди популярной музыки.

— Можно узнать, чем вы сейчас занимаетесь?

— Я занимаюсь тем, чем мне положено заниматься: составляю детский джазовый сборник, записываю для него кассеты, со следующего сезона намереваюсь открыть свой класс в консерватории. Кроме того, я занимаюсь концертной практикой.

— Как часто вы концертируете?

— Два-три гастрोла в месяц у меня бывает — и здесь, и за рубежом.

— За рубежом часто ездите?

— Я езжу если не часто, то надолго, а если часто, то не надолго.

Сказал так Даниил Крамер и уехал, однако обещал вернуться на ближайший джаз-фестиваль «...у Старой Крепости» в апреле. Похоже, в Новокузнецк он ездит не надолго, но часто.

Наталья КИМ.

Зарисовки с презентации: «Папа» нового компакт-диска Анатолий Берестов; пианист Даниил Крамер.

